

Честно говоря, гости впервые столкнулись с подобным. Однако, хотя они и чувствовали, что Цзин Юхань зашел слишком далеко, это зрелище было слишком забавным, поэтому никто не вмешивался.

Тем временем Цзин Юхань осознал свою ошибку. Однако он уже был на той стадии, когда ему оставалось только смириться.

Он мог только хмуро посмотреть на причину своего бедственного положения и постараться, чтобы его ответ прозвучал как можно более праведно и убедительно. "Я не вижу ничего плохого в том, что я сказал, если это единственный способ доказать, особенно если кто-то не воспринимает его молчание как подтверждение!"

Е Синьи продолжала качать головой, время от времени выпуская взрывы смеха. Казалось, что свет прожекторов сфокусировался на ней. Должно быть, мир хотел подчеркнуть ее безумный и свирепый вид, чтобы произвести менее благоприятное впечатление на зрителей. Однако она была слишком красива, что даже исполнитель главной роли, а тем более Цзян Ли, не могли отвести от нее глаз.

Я знаю, что она красива, когда злится на меня. Но она красивее, когда злится ради меня".

Уголок губ Цзян Ли приподнялся. Он наблюдал, как она жестом руки рассмешила всех. Ее красота не уменьшилась, даже когда она с явным сарказмом произнесла.

"Возможно, я была за границей всего несколько лет, но я никогда не ожидала, что когда я вернусь, я столкнусь с человеком, который может с честным лицом сказать, что это нормально для других быть опозоренным, пока его честь может быть сохранена. Такую софистику я никогда не пойму! Я все пытаюсь найти в этом какой-то смысл, но это просто бессмыслица и не по-джентльменски!"

Цзин Юхань потерял дар речи и не мог найти слов для ответа. С лицом, пылающим от гнева и стыда, он отвернулся от девушки и рявкнул на Цзян Ли: "Цзин Мо, хватит молчать! Неужели ты не осмелишься показать спину, чтобы доказать, что я не прав?"

Цзян Ли посмотрел на него так, как смотрел бы на умственно отсталого человека. Он рассмеялся. "Простите, но я уверен, что ни один джентльмен не станет раздеваться только потому, что случайный человек попросил".

"Ты просто не смеешь". холодно сказала кузина.

Он обвел всех взглядом и заметил в толпе еще несколько знакомых фигур из семьи Цзин. Они были старше и имели немного мозгов в голове, поэтому они не присоединились к Цзин На и Цзин Юханю, чтобы домогаться до его. Но, конечно, они не стали останавливать этих двоих, так как тоже наслаждались зрелищем.

'Такое бессердечие'.

"Наставник Цзян. Разве вы не собираетесь объяснить им, чтобы прояснить недоразумение?" Выражение лица матери злодейки было не таким уж плохим, как можно было ожидать, но в нем не было и следа теплоты. Е Синьи попеременно смотрела то на мать, то на Цзин Мо.

Последний повернул голову и встретился с ледяным взглядом первой госпожи Е, а затем улыбнулся.

"Я не понимаю." начал он. Его самообладание выводило из себя старших кузенов.

""Что тут объяснять?""

Этот единственный вопрос одновременно задали два человека, один старый, другой молодой. Цзян Ли снова оказался последним.

Его глаза автоматически направились к источнику этого голоса, который перекрывал его голос, и в конце концов остановились на пятидесятилетнем мужчине, одетом в черный костюм и красный галстук, который спускался по гигантской лестнице.

"Приветствуем вас и поздравляем с днем рождения, сенатор Фэн!"

"Мы желаем вам крепкого здоровья, сенатор!"

""С днем рождения!""

В ауре этого человека было что-то такое, что могло сразу внушить благоговение и уважение. Но на лице этого человека была очень довольная улыбка, его глаза не обращали внимания на то, что люди кланяются и почтительно приветствуют его. Все с той же широкой улыбкой он смотрел только на молодого человека, стоявшего рядом с прекрасной принцессой семьи Е.

"Рад познакомиться с вами, молодой человек. Мне сообщили, что вы пришли по поручению вашего отца, Джеймса. Как я вижу сегодня, знаменитый основатель и генеральный директор крупнейшей в мире компании, предоставляющей услуги социальных сетей и связи, вырастил прекрасного сына. Не многие могут сохранять спокойствие в такой запутанной ситуации".

Когда эти слова эхом прозвучали в большом зале, который внезапно погрузился в тишину при появлении сенатора, многие задохнулись и затаили дыхание. Были и такие, чьи лица стали пепельными. Цзин На безучастно смотрела на именинника. Цзин Юхань был так же ошеломлен.

'Этот человек действительно не Цзин Мо?' С каждой секундой лицо мужчины теряло кровь.

'Нет, этого не может быть. Последний раз я видел его два месяца назад, как я могу его не узнать?'

Пока его двоюродный брат отрицал, Цзян Ли повернулся в сторону мужчины. Как настоящий западный аристократ, он слегка поклонился. "Добрый вечер, сенатор Фэн. Примите мои приветствия и благодарность за ваши добрые похвалы. Меня зовут Натан Цукерберг, Цзян Ли в переводе. От моего имени и от имени моего отца позвольте поздравить вас с пятидесятилетием. Мы надеемся, что в ближайшие десятилетия вы будете праздновать и с нетерпением ждать новых дней рождения".

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1764441>